

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА
КАФЕДРА ХОРЕОГРАФИИ

«Праздничная народная культура нагайбаков и
ее воспитательное значение»

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.01 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«Дополнительное образование (в области народной художественной
культуры)»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:
90,84 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
« 01 » 09 2022г.
зав. кафедрой хореографии
Чурашов А.Г.

Выполнила:
Студентка группы ЗФ 507-228-5-1
Опанасенко Юлия
Научный руководитель:
к.филол.н., доцент кафедры хореографии
Ованесян Лариса Сейнадьевна
Ованесян Л.С.

Челябинск
2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. НАГАЙБАКИ: ИСТОРИЯ И ЭТНОС	7
1.1. История нагайбаков	7
1.2. Этнические маркеры нагайбакского народа	9
ГЛАВА 2. КУЛЬТУРА НАГАЙБАКСКОГО НАРОДА	17
2.1. Праздничные традиции нагайбаков	17
2.2. Игра как живой элемент праздника в детстве.....	28
ГЛАВА 3. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ НАГАЙБАКОВ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ... 35	
3.1. Педагогический потенциал традиционных праздников в современности	35
3.2. Деятельность Дома культуры и его структур подразделений по сохранению и проведению народных праздников	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	51
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Прозвища нагайбаков	56

ВВЕДЕНИЕ

С глубокой древности праздники играли большую роль в жизни человека. Они синтезировали обряды и традиции религиозной и повседневной жизни многих поколений разных народов [13].

Культура – это национальная память народа, то, что выделяет данный народ в ряду других, хранит человека от обезличивания, позволяет ему ощутить связь времен и поколений, получить духовную поддержку и жизненную опору [24].

Люди стремятся осмыслить настоящее через обращение к своим корням, своей истории и к традициям прошлого. На мой взгляд, именно народные праздники и обряды дают нам наибольшее представление о трудовой деятельности предков и общественно-бытовом укладе, мировоззрении, верованиях [5].

Феномен народной праздничной культуры – один из наиболее устойчивых элементов духовной культуры [27]. Традиционные праздники представляют комплекс фольклора, обычаев, традиций, которые имеют многовековой возраст и включают не только эстетическую и нравственную значимость, но и несут огромный педагогический потенциал [14].

Традиционные ценности возникли из реальной жизни в свое время. Существенной и даже определяющей частью этих ценностей всегда были религиозные ценности и идеалы [11]. Эти ценности были естественны и адекватны времени. Они и сегодня остались силой и обладают правом существовать в общественном пространстве. [24]

Объект исследования: традиционные праздники нагайбакского народа.

Предмет исследования: педагогический потенциал традиционных нагайбакских праздников и их воплощение в современном быте.

Цель работы: выявить педагогический потенциал нагайбакских праздников и определить методы и формы их организации в

современность, а также приблизить подрастающее поколение к истокам нагайбакской культуры.

Задачи работы:

1. Изучить и проанализировать историческое прошлое нагайбакского народа.
2. Раскрыть педагогическую значимость нагайбакских праздников.
3. Внедрить и апробировать формы традиционных праздников в современность.

Для успешного решения поставленных задач по формированию интереса к истокам нагайбакской культуры были выбраны ряд теоретических и практических методов.

Теоретический метод:

1. Сравнительно- исторический анализ прошлого нагайбакского народа;
2. знакомство с устным творчеством нагайбакского народа;
3. знакомство с нагайбакскими праздниками и традициями;

Практические методы:

1. полевые исследования (сбор, фиксация, сохранение фольклорных материалов);
2. анализ источников;
3. интервью, беседы, наблюдения.

Гипотеза исследования. Мы предполагаем, что успешная деятельность по сохранению и восстановлению народных праздников как средства воспитания детей и молодежи возможно при следующих условиях:

- тщательное изучение праздничных традиций в нагайбакском локусе;
- поиск способов и форм воссоздания праздников;
- реализация в практической работе результатов исследования.

Методологическая основа исследования. Данная работа посвящена материальной и духовной культуре нагайбаков Челябинской области. Последние двадцать лет проводилось много исследований. В нашем районе работали этнографические экспедиции из Казани, Уфы, Санкт-Петербурга. На некоторые их материалы мы ссылаемся в работе.

В своей работе мы используем материалы непосредственных наблюдений, проведенных в ходе экспедиции «Мозаика малых народов России», а также краеведческих музеев и литературу, которая хранится в музее села Фершампенуаз, Найбакского муниципального района.

ГЛАВА 1. НАГАЙБАКИ: ИСТОРИЯ И ЭТНОС

1.1. История нагайбаков

История изучения нагайбакских идентичностей началась с того момента, когда изучаемая группа возникла как казачье подразделение [5].

До христианизации во второй половине XVI в. Они входили в состав казанских татар. Далее происходило постепенное отделение нагайбаков от татар, их культуры [6].

Вначале XVIII века между городами Уфой и Мензелинском, по рекам Ик и Сюн жили большое количество крещеных татар. Точнее, в ту пору их называли просто «новокрещеные». Русский чиновник, географ, историк и краевед П. И. Рычков писал: «их, для отличности от нынешних новокрещеных, пристойнее бы старокрещеными именовать» [28]. Вполне возможно, что часть из них была крещена не из мусульман, а из язычников. Сами себя крещеные татары обычно называют «кряшен» [30]. В среде самих нагайбаков существовало предание, что их предки приняли крещение при Иване Грозном. Но предания далеко не всегда содержат верную информацию [25] С какого времени они жили в этих краях, то есть по рекам Ик и Сюн, сказать сложно [2].

Прошлое и настоящее этой относительно небольшой по численности тюркской народности занимает, без преувеличения, заметное место в истории Южного Урала, Оренбургского казачьего войска. Оренбургское казачье войско, как подчеркивалось ранее, отличалось своим многонациональным составом [24]. В нем служили татары, нагайбаки, представители других народностей [3].

В 1842 г. нагайбаки из района Нагайбакской крепости были переведены на восток. В Верхнеуральский и Оренбургский уезды Оренбургской губернии, что было связано с земельным переустройством Оренбургского казачьего войска [17]. В Верхнеуральском уезде нагайбаки основали селения Кассель, Остроленка, Фершампенуаз, Париж, Требий и

другие. В некоторых селениях вместе с нагайбаками жили русские казаки, а так же крещеные калмыки [22].

Кряшены в свое время переселялись не только в необжитые места, но и в деревни, где проживали татары, башкиры, чувашаи и так далее. Многие кряшены (этот факт всем известен) ассимилировались с местным населением, а заодно приняли и другую веру, так проще было выживать на новых местах [18].

Становление нагайбаков в XX–XXI веке проходило в новых политических условиях, во время промышленного и сельскохозяйственного освоения территории Южного Зауралья [29]. Необходимо отметить следующие факторы, повлиявшие на формирование идентичности нагайбаков в данный период: во-первых, утратив прежний сословный статус, нагайбаки почти сразу обретают новый - они признаются государством как отдельный народ, что было зафиксировано в итогах Всесоюзной переписи населения 1926 года во-вторых, это политико- административная реформа, в результате которой населённые пункты нагайбаков переходят из подчинения Оренбургской в состав Челябинской губернии затем Уральской области, а в 1927 г. в составе Троицкого округа Уральской области создаётся Нагайбакский район; в-третьих, на территории Нагайбакского района, в связи с освоением целинных земель изменился этнический состав населения: рядом с нагайбакскими появились новые посёлки с преимущественно русским населением, основанные переселенцами из европейской части страны [6].

Рост этнического самосознания, повышение интереса к собственной истории и культуре оживил среди части нагайбаков стремление к поиску этноидентификационных признаков [1].

С начала 1990-х годов произошли события, ставшие свидетельством формирования их современного этнического самосознания. Одним из главных стимулов этого процесса было стремление народа доказать

несостоятельность существующей официальной точки зрения по вопросу об этнической принадлежности нагайбаков к татарам [22].

На рубеже 1980–1990-х гг. в Нагайбакском районе активизировалась музейная деятельность [30] Значительную часть экспозиций занимают предметы этнографии, казачьей службы, православно-христианской атрибутики нагайбаков [15]. Фольклорные ансамбли исполняют народные песни, хранившиеся до этого в памяти старших поколений. Помимо выступлений на территории района регулярно организуются выезды на песенные фестивали кряшен в Татарстан и другие регионы страны [21].

Общественное движение по изучению казачьего прошлого нагайбаков особенно усилилось в год двухсотлетия Отечественной войны 1812 г. В связи с этим историческим событием группа представителей от нагайбаков отправилась в Европу в путешествие по местам боевой славы. Хроника этого путешествия отражена в видеофильме «Из Парижа в Париж» (реж. С.Ю. Белоруссова, Екатеринбург, 2013 г.) [4].

1.2. Этнические маркеры нагайбакского народа

Рост этнического самосознания, повышение интереса к собственной истории и культуре оживил среди части нагайбаков стремление к поиску этноидентификационных признаков [23].

С началом 1990-х годов произошли события ставшие свидетельством формирования их современного этнического самосознания [10]. Одним из главных стимулов этого процесса было стремление народа доказать несостоятельность существующей официальной точки зрения по вопросу об этнической принадлежности нагайбаков к татарам [1].

На рубеже 1980–1990-х гг. в Нагайбакском районе активизировалась музейная деятельность [4] Значительную часть экспозиций занимают предметы этнографии, казачьей службы, православно-христианской атрибутики нагайбаков. Фольклорные ансамбли исполняют народные песни, хранившиеся до этого в памяти старших поколений [20]. Помимо

выступлений на территории района регулярно организуются выезды на песенные фестивали кряшен в Татарстан и другие регионы страны [4]. Общественное движение по изучению казачьего прошлого нагайбаков особенно усилилось в год двухсотлетия Отечественной войны 1812 г. В связи с этим историческим событием группа представителей от нагайбаков отправилась в Европу в путешествие по местам боевой славы. Хроника этого путешествия отражена в видеофильме «Из Парижа в Париж» (реж. С.Ю. Белоруссова, Екатеринбург, 2013 г.) [4].

В настоящее время для абсолютного большинства населения важнейшими этническими маркерами являются такие признаки как язык, религиозная принадлежность, физическая антропология, черты характера, предпочтения в хозяйственной деятельности, национальная кухня, исторические символы, обрядово-праздничная культура и фольклор [11].

Этнические маркеры усматриваются в некоторых элементах хозяйственной деятельности и системы питания [7]. Определённым маркером при этнической диагностике нагайбаками и их соседями друг друга является физическая антропология [1].

На территории Нагайбакского района отчётливо выделяются две неравные по численности представителей и чётко разделённые по входящим в них этносам расовые группы. Одну составляют казахи, вторую русские, нагайбаки, татары, мордва, украинцы и другие [9]. При физико-антропологической диагностике обеими группами друг друга, учитываются морфо-соматические признаки [14]. Здешние казахи, как и большинство их соплеменников по классификации Я.Я. Рогинского и М.Г. Левина, относятся к южносибирской смешанной расе. Остальная часть населения принадлежит различным вариантам большой европеоидной расы [26].

Изучение физической антропологии нагайбаков находится на начальной стадии но имеет перспективы. В повседневных практиках физико-антропологические различия между нагайбаками и русскими

отмечаются не столько по морфологическим признакам сколько по степени пигментации. Обнаруживая комплекс европеоидных черт, нагайбаки по сравнению с русскими в среднем более темно пигментированы [5].

Существование нагайбакского языка для большинства представителей изучаемой группы является бесспорным. Респонденты, которые в повседневных практиках отдают предпочтение русскому, считают нагайбакский язык одним из главных своих этнокультурных признаков. В представлении нагайбаков о степени близости родного языка с татарским усматриваются две основные тенденции: понимание идентичности или очень близкого родства и стремление к позиционированию нагайбакского языка как самостоятельного, весьма отличающегося от татарского [13].

С 2005 по 2015 годы доля нагайбаков, использующих нагайбакский язык в качестве основного разговорного существенного, не изменилась. Она, как и прежде составляет около трети населения. Резко почти вдвое увеличилась доля говорящих, в основном по-русски и соответственно уменьшилась доля говорящих на двух языках в равной степени [26]. Некоторое уменьшение доли населения говорящего по-нагайбакски не снимает вопроса о лингвистическом статусе нагайбакского говора или языка [12].

Современная религиозная идентичность нагайбаков вполне адекватно отражает этнокультурную картину мира народа. Религия, как и язык продолжает выполнять этноконсолидирующую функцию [18]. Деление общества на христиан и мусульман для большинства является понятным и ясным структурированием населения и влияет на выбор приоритетов в различных стратегиях. При этом маркеры христианин или мусульманин не обязательно должны отражать истинное религиозное состояние человека, например атеизм. Это скорее народное понимание

культурной принадлежности индивидуума по происхождению к какому-либо из этих двух миров [8].

Признаки, сближающие хозяйственную культуру нагайбаков, были отмечены только те, которые объединяют их с казахами. Это касается скотоводства – 2 % респондентов [20].

Материализованная культура, включающая по мнению респондентов, такие параметры как быт, кухня, традиционная одежда и прочее объединяет нагайбаков с русскими – 21 %, казахами – 8% и татарами – 1%. Среди элементов обрядово-праздничной культуры чаще всего респондентами отмечаются такие как традиции и обычаи. По этому показателю нагайбаки отмечают отличие их от русских –31%, казахов – 5 %, татар – 5%. Сходство в обычаях и традициях отмечаются с татарами – 5 %, казахами – 3 %, русскими – 2% [14].

В обрядово-праздничной культуре современные нагайбаки склонны усматривать больше различий с русскими, татарами и казахами. Больше всего отличий находят с русскими. Сходств больше всего обнаруживают с татарами [25].

Другой группой признаков, которые респонденты отметили в числе этноидентифицирующих это различные черты этнического характера гостеприимство, дружелюбие, трудолюбие, общительность, внутригрупповые отношения. По этим характеристикам нагайбаки больше всего сходств видят с русскими – 7 %, казахами – 2 %, татарами – 2 %. Отличий с татарами – 8 %, русскими – 7 %, казахами – 2% [14].

Нагайбаки, как и большинство населения Российской Федерации обладают многоуровневой самоидентификацией. Лидирующие позиции занимают этническая – 39% и политическая гражданская – 37% разновидности идентичностей [15]

Три уровня региональных идентичностей Нагайбакский район, Челябинская область, Южный Урал среди нагайбаков составляют незначительную долю. Развитие нагайбакских идентичностей

сопровождалось формированием их этнонимической номенклатуры, которая включает несколько уровней [27].

Все исторически сложившиеся самоназвания нагайбаков продолжают использоваться до настоящего времени. Существуют различия в частоте применения и произношении эндоэтнонимов в зависимости от языка, на котором происходит общение нагайбакский, татарский или русский [16].

Существуют различия в применении эндоэтнонимов между нагайбаками центральной и северной групп [1].

Конфессионим «керэшеннэр» у центральной группы является эндоэтнонимом первого уровня, сложившимся как отражение общекряшенской идентичности. Его функционирование до сегодняшнего дня параллельно с эндоэтнонимом соционимического происхождения нагайбаки свидетельствует о том, что:

1. двадцать шесть самоидентификация нагайбаков продолжает сохранять связь с общекряшенской идентификационной платформой;
2. за последние примерно полтора столетия вектор развития самоидентификации нагайбаков движется в сторону обособления от кряшенской среды [23].

Некоторые, сохранившиеся до настоящего времени, локальные самоназвания нагайбаков центральной группы восходят к этниконам Восточного Закамья. Жители с. Кассель и Остроленка называют себя «килий» и «сарашлы» соответственно. Считается, что основателями этих казачьих станиц в 1842–1843 гг. были выходцы из д. Килеево и Сарашлы. Данные названия используются только на нагайбакском языке и только внутри центральной группы [26].

Старшее поколение помнит о существовании в прошлом других нагайбакских этниконов у фершампенуазцев – «бакалы», «илек» и «умерле»; у парижан – «яш аул», у требиятцев – «нугайбек». Это также связано с названиями населённых пунктов Восточного Закамья, откуда

переселились предки нагайбаков [20]. Сейчас подобные названия не используются. Нагайбаки этих населённых пунктов сменили прежние локальные самоназвания на новые, в соответствии с современной топонимией у фершампенуазцев – «фершамка», «район», у парижан – «парижлар», у требиятцев – «требий», у астафьевцев – «астапый. Нагайбаки северной группы в настоящее время в качестве самоназваний чаще всего используют два эндоэтнонима различных уровней: этноконфессионим – «керэшеннэр» и общее локальное – «бакалы» [26].

Название «нагайбаки», «нэгэйбэклэр» у представителей северной группы в случаях общения на родном языке никогда не использовалось и в начале X в. даже не было известно. Его заменяло «бакалы», одинаково распространённое во всех пяти населённых пунктах северной группы [27].

Несмотря на то, что самоназвание «бакалы» используют одновременно жители нескольких деревень, это обозначение изначально относилось к локальным самоназваниям того же страта, к которому принадлежат подобные у центральной группы «килий» и «сарашлы», ибо генетически они восходят к этниконам нагайбаков Восточного Закамья. Вероятнее всего северную группу нагайбаков составили в основном выходцы из с. Бакалы [15]. В настоящее время самоназвание «бакалы» можно считать, как сформировавшееся общее самоназвание северной группы. У них же сложились этниконы в соответствии с местной топонимией «поповцы», «варламовцы» и тому подобное [7].

При общении на русском языке как между собой, так и с представителями других этносов, центральная группа использует название «нагайбаки» – 67%. Подавляющее большинство окружающего их населения знают о существовании только этого этнонима. Около трети опрошенного населения ответили, что при разговоре между собой на русском языке используют два этнонима в формах «нагайбаки» и «кряшены». Случаи использования в общении с русскими этнонима «кряшен» единичны [26].

Особенностью нагайбаков северной группы является то что не усвоив окончательно этноним «нагайбаки», они к началу XXI века в качестве самоназвания при общении с представителями других не татароязычных групп, не знающих о существовании нагайбаков в Чебаркульском районе, стали называть себя русскими [22]. Если собеседник проявляет осведомлённость о существовании данной группы, то представляются как нагайбаки или бакалинцы. При этом самоидентификация при внутригрупповом общении в виде «керэшеннэр» и «бакалы» сохраняется [26].

По материалам переписей населения 2002 г. более 80% населения, где проживают нагайбаки северной группы, назвали себя русскими. В 2010 г. из 3491 человек жителей сёл и деревень нагайбаков северной группы русскими себя назвали около 97% [16]. Этноним нагайбаки представителям северной группы в настоящее время известен, но при общении на родном языке используется редко. У нагайбаков северной группы несмотря на их меньшую численность по сравнению с центральной, этнонимическая номенклатура оказывается более сложной, поскольку включает помимо кряшенского и нагайбакского ещё бакалинский и русский уровни обще групповой самоидентификации. Таким образом, наиболее предпочтительными самоназваниями на нагайбакском языке является у центральной группы – «керэшеннэр», у северной – «керэшеннэр» и «бакалы». На русском языке у центральной группы – «нагайбаки», гораздо реже – «кряшены», у северной – «русские», реже - «нагайбаки» или «бакалинцы» [24].

В Челябинской области большинству населения этноним нагайбаки известен, но за пределами региона, нередко приходится давать разъяснения. Большинство нагайбаков в таких ситуациях объясняют свою этническую принадлежность, используя в обозначениях слово татары. Например «крещёные татары» – 53% или «близкий к татарам народ» – 8%. Данный факт говорит о том, что большая часть нагайбаков в определённых

условиях склонна транслировать татарскую идентичность, вероятно ощущая близость к ней. Чуть более трети в подобных случаях предпочитает ограничиваться обозначением малочисленный народ без этнической привязки к татарам. Различные социальные среды, в которых находились нагайбаки, вынуждали транслировать различные уровни идентичностей [2].

Этническая идентичность нагайбаков является комплексом, исторически сформировавшимся из различных слагаемых. В рейтинге самоидентификаций, современных нагайбаков этническая идентичность занимает первое место, едва опережая политическую. Этническая идентичность нагайбаков формировалась, опираясь на оппозицию окружающему этническому большинству. Сначала (до 1843 г.) татарам, а затем (с 1843 по 1920-е гг.) русским [4].

В течение XX века этнический состав окружающего нагайбаков населения изменился. Современное этническое окружение нагайбаков – это в большей степени русское восточнославянское, православно-христианское и в несколько меньшей степени казахско-татарско-башкирское тюркское, мусульманское сообщества. Если до 1920-х гг. нагайбаки центральной группы находились в моноэтнических посёлках, то с конца 1920-х гг. их этнический состав становится смешанным. Контакты с русскими и другими в XX в. стали причиной возникновения двух тенденций развития этнической идентичности нагайбаков [18]. У северной группы произошла хотя и не полная, но значительная ассимиляция русскими. Представители центральной группы, в силу ряда перечисленных выше причин, пошли по пути этнической консолидации [25].

ГЛАВА 2. КУЛЬТУРА НАГАЙБАКСКОГО НАРОДА

2.1. Праздничные традиции нагайбаков

Разнообразна и богата культура Нагайбакского района. Нагайбаки на Южном Урале, проживая в содружестве с представителями многих народов России, сумели сохранить свою историю и самобытную культуру [19]. Вот что удивляет проживающие в разных уголках люди, пережившие столько страданий и горя неоднократные переселения со своих обжитых мест сумели сохранить свою культуры и обычаи. Легко ли бросать свои родные, обжитые места и начинать новую жизнь на чужбине? Они пережили несколько войн, не счесть, сколько трагедий пережила каждая семья, но при этом наши предки не держат ни на кого обиды, и не ожесточились. Они полюбили всем сердцем новые места, а все их радости и переживания воплотились в своеобразных традициях, в фольклоре [3].

Традиции нагайбаков берут свое начало с языческих времен. Страх перед катаклизмами, явлениями природы, присуц каждому человеку. Нагайбаки, как и другие народности искали помощи у языческих богов у природы [12].

Нагайбакская культура вобрала в себя дохристианские и христианские обычаи, обряды, верования; сохранила древнейшие традиции целительства и знахарства, воссоединило рациональное и экологическое (обряд вызывания дождя, текстильное производство, ткачество и вышивка). В ней долгое время сочетались языческие обряды, мусульманские верования, соблюдением христианских воскресных и праздничных дней [26].

Май шабу, май бэйреме - масленица. Один из любимых праздников нагайбаков. В это праздник приезжали молодожены в гости к тестю с тещей и родным состороны жены. Прощенное воскресенье называлось – Прущтый [8].

Без карау, без озату - проводы льда. Первый весенний народный праздник нагайбаков связан с ледоходом, пробуждением природы, временем обновления и ожиданий. Смотреть ледоход на берег реки выходили все, от стариков до детей; молодёжь шла наряженная, с гармонистами, Так же, как во всех татарских деревнях, в том числе у нагайбаков, на плывущих льдинах раскладывали и зажигали солому. В сумерках далеко были видны эти плывущие факелы [9].

Бэрмэнчек - вербное воскресенье. В этот день варят кашу, зовут родных и просят у них прощения. Своеобразным обрядом нагайбаки отмечали Вербное воскресенье (Бэрмэнчек), проводимое за неделю до Пасхи. Оно именовалось Бэрмэнчек боткасы – вербная каша. Казачий образ жизни, очевидно, наложил свой отпечаток на проведение этого праздника. У нагайбаков в лес за вербовыми ветками ходили юноши не пешие, а конные (в русской же традиции, в лес ходили дети). Привезенные из лесу ветки развозили по домам, получая взамен яйца.

Ветками вербы украшали божницу в каждой избе; пожилые женщины освещали их в церкви, хранили дома за образами, стегали ими детей: Будь здоров как верба! Весной во время выгона скота, вербу клали в корзину гусыни, насаживающей яйца. В деревне Попово Чебаркульского района (субэтнос – бакалы) в этот день мужчины, парни, более находчивые, заводилы, собирали по деревне продукты (крупу, масло, молоко, яйца) для приготовления каши «вербной каши», которую готовили в специальном для этого арендованных домах: одном, двух, в зависимости от количества участников. Угощали всех желающих – детей и женщин. Однако, уходя, гость мог быть облит водой: на крыше крыльца сидели парни и обливали всех выходящих из дома. Уйти сухим требовало определённой ловкости. Ночью же юноши передавались шалостям, баловству: снимали ворота с петель и перевешивали на другое место; укатывали в другой конец деревни в оставленную на улице телегу; могли

раскатать сруб, если он стоял посреди улицы и так далее. К забавам этой ночи население было терпимо [10].

Существовал также такой обычай в селе Париж, Кассель Нагайбакского района. Потомственные жители этих селений собирались в назначенное место. Дедушки приводили своих 5-6 летних внуков. Детей усаживали за лошадь. Устанавливали 60-сантиметровый барьер, через который должны перепрыгнуть юные джигиты, призами были вышитые рубашки. Сейчас в этот день просто варят кашу для угощения членов своей семьи или зовут в гости родных и просят у них прощения [30].

Оло кон (Великий день) – Пасха – главный праздник христиан. В рождество и Пасху в каждом селе атаман, урядник, писарь объезжали посёлок и собирали полотенца в награду для тех, кто выигрывает в скачках, джигитовке, которые являлись непременно атрибутами престольных церковных праздников [19].

Накануне в каждом доме красил яйца, их вместе с другими угощениями (конфеты, печенье, деньги) раздавали детям, которые ранним утром обходили дома, собирали яйца в специально сшитые матерями мешочки. Это традиция сохранилась до настоящего времени. Ребёнка, первым вошедшим в избу, сажали на подушку, положенную прямо на порог, приговаривая: «Пусть легкой будет твоя нога, пусть будет много кур, цыплят», чтобы куры неслись. Сбор яиц продолжался 2-3 часа, проходил он очень весело [21].

После обхода домов дети собирались в одном месте на улице и играли в разные игры: катали яйца, играли в мяч, лапту, «бабки», «чижика» и др. игры. После детей очередь доходила до ребят постарше – юношей. Они разъезжали по селу на украшенных конях, пели песни, веселили хозяев прибаутками.

В эти дни на каждой улице стояли качели для взрослых – тапан, где собирался вся молодёжь. Качели представляли собой две жерди, поперечную доску, на которую привязывались арканы и сиденье. Качали

четыре человека толстым специальными верёвками в два ряда, с шутками и прибаутками. Было и такое: парня или девушку качали до тех пор, пока не скажут имя любимой или любимого. В этой игре демонстрировалась сила парней. Специально утвержденная комиссия наблюдала за уровнем качали – тому, кто раскачивал выше всех, дарили приз (полотенце, варежки и так далее). Бытовало поверье, что не будут болеть те, кто катается на качелях [8].

Парни, мужчины играли в кости – бэбки, или в мяч – туп уйнау. Самым значимым в пасхальные дни было проведение сэрэн. Так назывались состязания, аналогичные состязания во время сабанту. Во второй день Пасхи верховые казаки выезжали собирать полотенца – бистэр жыю, исполняя особые песни со словами благодарности. Завершив сбор подарков, казаки устраивали джигитовку: жегет (молодой парень, подросток), становился на перекинутые крест-накрест стремяна и скакал стоя, скакал кверху ногами, держась руками за стремяна или седло, или висел на одной стороне лошади, стараясь на полном скаку поднять с земли какой-нибудь предмет. А третий день состязались в скачках и борьбе. Так проходил праздник Пасхи, который, как правило проводился до начала сева [20].

Обязательным ритуалами сопровождалось начало посевной: в землю закапывали кусок хлеба и яйцо, чтобы хлеба уродились (туклык булсын дип) и зерна были крупными, как яйца. В день завершения сева возвращавшихся с поля мужчин встречали с полными ведрами воды, их обливали. Начиналось массовое обливание, шутки, смех, чтобы дождя было достаточно [17].

Родительский день для нагайбаков был и остаётся важным событием. В этот день обязательным обрядом является посещение кладбища. В году есть нескольких родительских дней, в которых принято прибирать могилу, помянуть почившего, оставить на могиле дары – конфеты, кусочек хлеба, букетик цветов [10].

Егорий 6 мая выгоняли первый раз скотину на пастбище. Пастуху несли 4 яйца «Что бы скотина была круглой, как эти яйца» (жирной справной) [8].

Тройосон - Троица(переходная дата). Древний праздник, который проводился обычно первое воскресенье июля, отличается тем, что деревенская молодёжь с песнями отправляла в лес и приносила оттуда накануне «завитые» венки из берёзовых веток. Эти ветки девушки бросали в воду и загадывали желания, а вечером устраивались игры. Водили хороводы. С.И. Вдовина в своей книге «Соты памяти народной» пишет, что в станциях Парижа и Фершампенуаз, пос. Астафьевской было обязательным в Троицу ходить на кладбище поминать родителей. Троица – это когда жители дружными семьями собирались, и все вместе шли на кладбище посещать могилы, украшивать их цветами, поминать умерших родителей, родственников и знакомых [28].

Сабантуй (праздник плуга) – это праздник, который подводил черту сельскохозяйственных посевам. К нему долго готовились. Молодежь устраивала игры на природе. Считалось, что если встретились и познакомились на Сабантуе, то это хорошая примета.

Девушки готовили подарки всю зиму (ткали, шили, вышивали). Каждой хотелось, чтобы именно её работа получила всеобщее одобрение, именно её полотенце стало наградой лучшему джигиту. Самым почётным подарком считалось вышитое национальным узором полотенце, орнамент использовался геометрический смысл, и с ним не шли в сравнение другие призы [14].

В праздник проводились различные состязания, игры, в которых участвовали все - от мало до велика.

Устраивались бега на лошадях-трёхлетках. Длина скачек – три, полтора или один километр (аналогичный обряд проводился во время проводов на военную службу). Это праздник сохранился и в наше время,

он является национальным праздником мусульман, но имеет место у всех народов, проживающих на территории Челябинской области [12].

Для нагайбаков Сабантуй ассоциируется с началом Великой Отечественной войны. Именно во время его празднования 22 июня 1941 года пришло известие о начале войны. Со слов краеведа А.М. Маметьева, ясно, что Сабантуй является одним из значимых праздников в жизни нагайбаков. Цель его - объединение. Байтерьяков Николай Васильевич – житель села Фершампенуаз, гостеприимный человек, знаток истории своего края отмечает, что, например, праздник Сабантуй проводился в пасхальные дни. Хотя христианская церковь запрещала проведение этого праздника, но его сумели сберечь, устраивая его в Пасху [2].

Ивана Купалы 7 июля прыгают через огонь. Обливают друг друга водой [5].

Аузыщыу – Петр и Павел –12 июля В день святых правоверных апостолов Петра и Павла впервые собирают клубнику и варят вареники из ягод. В деревнях начиналась кипучая деятельность по проведению сенокоса. У нагайбаков существовало поверье, что с Петрова дня можно собирать ягоды в лесу. С утра женщины и дети отправлялись в лес по ягоды

К вечеру в каждом доме пекли пирожки из свежих ягод. В этот день вся молодежь выходила гулять, качаться на качелях, водить хороводы [24].

Обряд вызывания дождя. После Петрова для нагайбаков в случае опасности засухи ежегодно совершают особый жертвоприношение. Для того чтобы вызвать дождь, проводилось общие моления – Чук иту. Жертвенным животным бывает овца или корова белого цвета. Это жертвоприношение имеет характер общественный, а не частный. К участию приглашаются все жители посёлка [4].

В назначенный день несколько почтенных и уважаемых стариков рано утром ведут корову на определённое место.

Явившись на место, старики разводят костёр и, заколов голову, делят ее на части и варят ее в больших котлах.

Когда всё готово, жители посёлка, надев самое лучшее одеяние, взяв соль и крупу, гужом отправляются на место жертвоприношение. Из привезённых круп, соли варят кашу («бутка пщеебес на янгыр» – варим кашу на дождь), и когда каша готова, старики, выполняя роль жрецов, выкладывают в ее блюда, поверх каши на каждое блюдо кладут по куску мяса. Затем 10 старшин берут в руки по блюду с кашей, обращаются с лицом на юг к иконе Христа Спасателя, которую привозят с собой из села распорядители обряда, и начинают молиться, каждый про себя, как умеет. Цель молитвы у всех одна: чтоб Бог даровал всем здоровья, сберёг скот от болезней и падежа, вовремя орошал поля и луга дождём и послал изобилие плодов земных. И начинается жертвенный пир, молодёжь до зари тешится в хороводах, воспевая золотой век молодости и красоту родной реки Гумбей. Этот обряд сохраняется и в наше время, только носит не общественный, а частный характер, на проведение обряда собираются родственники [1].

Жительница с. Попово Уряшева Надежда Николаевна рассказывала, что бакалы (серо-восточная группа нагайбаков) практиковали обряд вызывания дождя во время сильнейших засух, а в советский период это обряд проводили по просьбе председателя колхоза «Большевик» Ивана Афанасьевича Уряшева. Последний раз обряд вызывания дождя проводили местные бабушки по просьбе старожил деревни Попово в 2004 году.

Обряд всегда проводился в определённом месте, которое называется Чуг итекен (место наклона). В этом месте вызывальщицы дождя нагибаются, чтобы намочить руки в огромной каменной чаше, через которую протекает речка Ярославка (сейчас это ручей). Чуг итекен находится в окружении живописных сосен Варламоского бора [22].

Канул в лету праздник «Нардуган». О нем часто вспоминают старики-нагайбаки, когда начинаются Святки. В течение 2-х недель перед

Рождеством молодые нагайбаки раньше устраивали игрища, ходили ряженными, а то и одевались в лучшие свои одежды, ходили друг другу в гости, угощались. Ряженные старались не пропускать ни одного дома. [15].

Фольклорное творчество нагайбаков богато песнями, танцами, инструментальными традициями, поэзией и прозой.. Каждая нагайбакская семья имеет родовое и семейное прозвище. Необычна история происхождения «кушаматов» (так прозвища звучат по-нагайбакски). У каждого есть своя маленькая история, своя легенда (приложение 1-8) [11].

Причины возникновения прозвищ были разные, но одна из главных - так как было, очень много одинаковых фамилий, невозможно было понять, о ком идет речь. Повторяются даже имена и отчества, вот уж где появляется необходимость назвать «кушамат» и все сразу узнают, о ком говорят [7].

Прозвища - «кушаматы» - присваивались еще и в силу ряда разных причин. Очевидно, при присвоении прозвища - кушамата, учитывались особенности характера человека, особенности речи, поступков, внешние особенности, образ жизни. Иногда, к сожалению, старожилы зачастую сами не могут объяснить историю происхождения своих прозвищ. Данная таблица поведаст нам о том, как и по каким причинам, присваивались прозвища. Здесь представлены кушаматы сел Фершампенуаз, Париж, Остроленко, Астафьевка (Приложение 3,5,7,8) [12].

Из поколения в поколение многие кушаматы родов иногда менялись в силу разных причин (умирали предки, по женской линии кушаматы обычно не сохранялись).

Проанализировав кушаматы нагайбаков, мы пришли к некоторым выводам: во-первых, народ необычайно своеобразен и находчив; во-вторых, в кушаматах отразились особенности звучания языка; в-третьих, мы убедились в веселом, безобидном нраве этого народа [17].

Неудивительно, что и до сих пор уже молодые нагайбаки продолжают присваивать друг другу новые прозвища. Прозвища приживаются и никто ни на кого не в обиде [12].

Пословицы, поговорки, загадки нагайбаков. Богат язык нагайбаков. Свидетельством живописности речи и являются пословицы, поговорки, загадки нагайбаков. Однако жаль, что при переводе их на русский язык, теряется их глубинный смысл, звучание. Вот некоторые из них:

Ашатанда колагын шартласын, эшлэгэндэ ёрэтен жилкенсен. – Когда ешь, чтобы за ушами трещало, а когда работаешь, чтобы сердце трепетало.

Каерчыга жил карши. – Невезучему и ветер навстречу.

Поговорки:

Если тебе делать нечего, – ты всегда не удел.

Поговорка – цветочек, пословица – ягодка.

Ыт урур – буре журыр. – Собака лает – волк бежит.

Чечреп чыккан. – Выплеснулся (т.е. неожиданно появился).

Жыгылганны тупеле. – (Упавшего побей). – Не везет, так не везет.

Загадки.

Бэлэкэй генэ бокоре, ботен кырны бетере. – Маленький, да горбатенький - все поле перешел. (Серп.)

Жир астында карт урыс, сакалыннан тартыгыз – шалкан. – Под землю старый русак, тяни его за бороду. (Репа.)

Тирян базда тиле урыс, акыра, да бакыра. – В глубоком погребе сидит, горланит и орет русский акын. (Маслобойка) [8]

Песни нагайбаков. Народная песня - самая демократичная, доступная всем форма приобщения к музыкальному творчеству. Где, как не в песне, можно постичь характер народа: его безмерную широту, доброту и щедрость, самородный нрав, удаль и молодецкий задор. В песне, как в молитве, происходит очищение души, катарсис, как говорили древнегреческие мудрецы. [9], [11].

Когда мы слушаем песню на незнакомом нам языке, мы ее не воспринимаем, а потому и не стараемся слушать ее. Но, узнав, о чем она, поняв ее, мы начинаем ее чувствовать, сопереживать вместе с ее исполнителем, а потому песня становится ближе и роднее.

Каждый ансамбль воспевает свою реку на берегах, которой стоит село. Остроленцы поют гимн родной Гумбейке. Чистота воды, красота берегов отражение души и светлых чувств остроленских крешенов.

Остроленцы очень доброжелательны и открыты. Эта черта отразилась в песне «Подсолнухи». [5]

Всегда звучат грустные ноты, когда поют нагайбаки о проводах казаков на службу. Даже река, кажется, останавливается, когда приходит пора расставаться с дорогими односельчанами. Вот опять здесь присутствует образ реки, как отражение в душе чувства народа [24].

У «Сарашлы» есть песня, которая могла бы стать главной песней нагайбаков всего района. Это песня история «Крешеннер». «Строг царский указ, делать нечего, надо запрячь лошадей в телеги идти к дальним восточным рубежам, защищать Родину, и устраивать жизнь на новом месте. Мы дошли до берегов Гумбейки, прошло столько лет, крешеннер выращивают хлеб и жизнь продолжается» [8].

Часто в песнях нагайбаков присутствует образ гусиной стаи, крыльев. Есть у парижского ансамбля «Чишмелек» (переводится «родник») песня «Гусиные перья». Это песня о Родине, отчем доме. «Как гуси возвращаются к своим местам, где они родились, так и мы не можем жить без родного дома. Встреча с родными после долгой разлуки самая желанная встреча» [10].

Песни в основном были грустные, печальные. Скорее всего, это было связано с тем, что нашим предкам пришлось покинуть родные места и отправиться на освоение новых земель. Поэтому становится понятной эта боль и тоска по родным местам и родственникам, с которыми пришлось расстаться.

Разнообразна тематика песен нагайбаков. На наш взгляд, бесценно и их воспитательное значение. Что воспитывают в человеке народные песни? Патриотизм, мужество, любовь к родному краю (исторические легенды, солдатские песни). Нежность, доброту, любовь, понимание, уважение (лирические, любовные, свадебные песни). Трудолюбие, аккуратность, упорство (бытовые песни) [10].

Благодаря звучанию этих песен в нагайбакских семьях прививались самые лучшие человеческие качества. По мнению моих собеседников, нагайбакская песня - это то единственное, что сегодня сохраняет язык и самобытность нагайбаков [26].

Праздничные традиции включали и рукодельное мастерство нагайбакских женщин. Сказать, что нагайбакские женщины трудолюбивы, большие мастерицы, неимоверно талантливы, это значит, ничего не сказать. Умение вязать варежки и носки было столь жизненно важной необходимостью, что и никогда об этом не упоминалось. Вышивки, вязанные крючком вещи, вызывают восхищение и изумление тем, что выполнены лишь только в зимние холодные вечера возле керосиновой лампы, а по колориту, замыслу, уверяю вас, тут журнал «Бурда» просто «отдыхает». Ведь тогда не было ни журналов, ни газет, откуда они могли это позаимствовать? Как только рождалась дочь, потихоньку-помаленьку начинали заготавливать для неё приданое. В приданом у девиц должно было быть: два подзора, две боковушки, четыре наволочки, два покрывала [16].

Около двадцати вышитых расписных полотенца, скатерти на стол, накидки для самовара, для комода, для трюмо. Коврики для скамеек, на пол половики самотканые. Шторы для дверей, окон, для полатей, для вешалки и многое-многое другое. И всё выткано самими, вышито и обвязано [32][24].

Обряды и традиции нагайбаков играют большую роль в их жизни до сих пор. У нагайбаков очень почётно иметь свой ахирет. На какой-то из

больших праздников очень близкие и прошедшие через большие жизненные пути-дороги плечо к плечу и не предавшие друг друга, ни при каких обстоятельствах после того, когда дети выросли и определились, свив свои гнезда, старики обычно назначали ахирет. Для этого обязательно пары должны быть полными. Но иногда назначались ахирет и парами среднего возраста, в таком случае дети ахиретов звали – ахиретагай, ахиреттой. И с ними роднились даже после смерти родителей [32].

Благодаря звучанию народных песен в нагайбакских семьях и празднование традиционных праздников – это то единственное, что сегодня сохраняет язык и самобытность нагайбаков.

2.2. Игра как живой элемент праздника в детстве

Игра – это любимое занятие всех детей. Кто же придумал игры? Мы предположили, что их, как и песни, сказки, придумал народ [4].

Народные подвижные игры являются традиционным средством народной педагогики. В них отражается образ жизни людей: труд и быт людей, национальные традиции. В России всегда любили играть в игры. Народные подвижные игры очень разнообразны, в них заложен дух и история народа. Не исключением являются нагайбаки [2].

Этническое окружение нагайбаков очень разнообразно и несмотря на то, что у каждого народа сложилась своя копилка подвижных игр, значимость народных подвижных игр одина:

- через народную игру в игровой форме доносится до детей мудрость, опыт, устои и традиции народа;
- с помощью игр дети знакомятся с укладом жизни других народов, их промыслами, бытом, интересами;
- игры служат средством коррекции поведения детей: помогают социализироваться в детском сообществе, раскрыть свои способности, подавить агрессию;

– народная подвижная игра развивает такие физические качества как: выносливость, ловкость, быстроту реакции, умение ориентироваться в пространстве;

– соблюдение правил, которые определяют ход игры, не только регулирует поведение детей, но и способствует развитию волевых качеств (дисциплинированности и ответственности).

В поисках литературы для трактовки национальных игр нагайбакского народа, мы остановились на рассказах местных жительниц нагайбакского района.

Из рассказов Утешевой Зои Павловны, 1950 г.р., часто ругает своих внуков, за то, что мы редко бываем на улице, знаем мало подвижных игр, много времени сидим за компьютером. Бабушка считает, что компьютерные игры приносят только вред. Мне стало интересно, какие же игры были в детстве у бабушки, знает ли она какие-нибудь их национальные особенности. С этим вопросом я и обратилась к ней. Она рассказала, что девочки, конечно, любили играть в куклы. Кукол тогда было не много, как сейчас. Если у каждой девочки была одна кукла, это уже хорошо. Бабушка с подружками шили наряды для своих «дочек», сооружали им кровати из картонных коробок. Из лоскутков и ваты шили матрасы и подушки. Любимыми игрушками мальчиков были машинки и автоматы [5].

Но больше времени детвора любила проводить на улице: бегать, прыгать, играть с мячом. Как только детям разрешали самостоятельно выходить на улицу, они становились участниками игр. В то время играли целыми улицами, было очень весело и интересно. Старшие дети учили младших. Так самые интересные игры передавались из поколения в поколение [3].

Очень любили играть в «Кача – кача» (прятки). Для этой игры необходимо было рассчитаться, выбрать водящего. Делали это с помощью

считалок, Например: «Ипи тоз, матур кыз, горлесен килмесе, чыгып сыз (хлеб, соль, красна девица, если не хочешь галить, выйди вон)».

«Бер бабай жулга чыккан, тэгэрмэче уатылган. Тегермечне койлерге ниче кеше кирек булган. Бер, ике,оч, синде барлык коч! (Один дед выехал на дорогу, у телеги сломалось колесо. Чтобы починить колесо, сколько надо человек? Раз, два, три, ты сильней вдвойне)». Перед тем, как идти искать, водящий произносит: «Бер, ике,оч, дурт, биш, мин сызне табырга тыеш (Раз, два, три, четыре, пять, я вас должен найти)» [5].

Следующая игра «Богаулар (Кандалы)». Играющие делятся на 2-команды. Команды становятся напротив друг другу в ряд и сцепляют крепко руки. Капитаны «тянут» жребий - берется длинная ветка и по очереди каждый из капитанов кулаком зажимает ее, а дальше другой и т.д., пока не закончится длина ветки, чей кулак оказался наверху, та команда и начинает игру.

1-я команда кричит: «Богаулар (кандалы)»

2-я команда отвечает: «Богауланган (закованы)»

1-я команда: «Безнен богауны ачыгыз (откройте наши кандалы)».

2-я команда «Кемнен былен ачарга (кем открыть)?»

1 я команда называет игрока и тот с разбегу бежит, чтобы разорвать скрепленные руки соперников. Если разорвал цепь, то выбирает и забирает в свою команду товарища, если не разорвал, то сам остается в этой команде.

Таким образом, одна команда увеличивается участниками, а другая уменьшается. И так продолжается, пока одна из команд не остается без игроков.

Любимой у Парижской детворы была игра «Таш калада бер узем (Один в каменном городе)». Играли в нее зимой, так как у каждого двора высились снежные горки. На улице собиралось много детворы, кто-то предлагал: «Эйдэгэз «Таш калада» уйныйбыз (давайте поиграем в «Таш калада»). И бежали все на приступ горы. Кто первым взбирался на

вершину, кричал с вызовом: «Таш калада бер узем!» Да еще руки на пояс сделает, стоит такой гордый. И тут все со всех сторон бросаются на штурм горы. Каждый старается залезть на вершину и стащить оттуда хозяина каменного города. Начинается веселая борьба и возня. Конечно, никто не сражается слишком серьезно, чтобы не сделать никому больно и не нанести травм. И вот хозяин каменного города катится с горки под дружный хохот товарищей, но все равно довольный, ведь он был «таш калада мин патша» (правителем каменного города) [3].

Когда уставали от подвижных игр, или на улице непогода, играли в спокойные. Одной из таких игр была «Ак таш минеке». Тот, кто предлагал играть, становился ведущим. При помощи считалки выбирали водящего. Ведущий кладет камушек (или другой предмет) одному из играющих в ладони, водящий должен найти у сидящих игроков камушек. Все должны держать ладони так, как будто у них камушек и хором петь: «Ак таш минеке, минеке, тапсаң синеке, синеке». Игрок, у кого водящий находил камень, становился на его место, а водящий становился ведущим. Играли, пока не наскучит [5].

Следующая интересная игра из воспоминаний жительницы нагайбакского района Васильевой Екатерины Кирилловны, 1937 года рождения «Тереме, улеме» («Живое» и «Мертвое»). В эту игру дети играли обычно в доме, в холодные зимние вечера. Выбирали ведущего. Он сидел на стуле, а напротив него в ряд рассаживались все играющие, у ведущего был в руках маленький мячик. Его задачей было запутать игроков. По очереди он начинал бросать мяч своим друзьям и называл слово «тереме» или «улеме» (живое или мертвое). Если предмет был одушевленный, дети должны были поймать мяч, а если неодушевленный – не ловить. Например: «Куян» (заяц) – ловим мяч, «урындык» (стул) – отталкиваем. Если игрок ошибался и ловил мяч, когда водящий называл неодушевленный предмет, с него брали фант (например, платочек, варежки, бывало и носок отдавал, у кого что имеется в наличии). Игра

могла длиться час, два. Накапливалось много фантов от играющих, потом их они должны были выкупить. Это происходило так: выбирали одного из участников игры, его почему-то называли – «самаур» (самовар). Самаур садился спиной ко всем, а ведущий поднимал один из «фантов» и спрашивал: «Бу нестеге ни эшлерге кирек (что этому фанту сделать) ?» «Самаур» придумывал разные задания, а тот, чей фант был поднят, обязан исполнить это задание. А задания были очень интересные и разные, потешные – спеть, сплясать, рассказаать стих, кукарекать и т.д., в зависимости от фантазии «самаура». Так все возвращали свои фанты, игра была очень интересной, напоминает «Съедобное и несъедобное», но в нее мы играем без фантов [31].

Из рассказов бабушек мы узнала, что они играли еще в такие игры, как «Куз бэйлэп уйнау (жмурки)», «Туп уйнау (игра в мяч)», «Бозык телепон (испорченный телефон)», катались с горки на санках, мальчики играли в «Кыле» (городки), в футбол, зимой строили крепости, играли в хоккей.

Мы поняли, что практически все игры, которые назвали нам бабушки, повторяют русские народные.

Чтобы узнать об играх наших прабабушек, мы решили обратиться к бабушке-соседке Васильевой Екатерине Кирилловне, 1937 г.р. Может она знает нагайбакские игры? Вот что следует из рассказа Бабы Кати.

Осознанное детство ее поколения пришлось на военные и послевоенные годы. В семьях было по трое и более детей, зимой на улицу ходить не в чем, игрушек не было, а если они и были, то у родителей просто не было возможности их купить детям. Мастерили игрушки из подручных материалов.

Самой первой игрушкой ребенка была погремушка, сделанная из трахеи гуся. Ее сгибали в форме круга, сушили и наполняли горохом. От количества гороха зависело и звучание погремушки. Когда дети становились старше, мамы шили для дочек куклы из тряпья, а чтобы она

имела форму, наполняли их лоскутками или соломой. Бывало, просто сворачивали отрез ткани в валик, завязывали платок, пеленали и пели колыбельную. Так девочки с детства готовились стать матерью. Отцы мастерили из дерева машинки, автоматы, из шерсти коров или быков валяли мячи [35].

В долгие зимние вечера дети любили играть в «Тейме» (игра с пуговицей). В отверстия пуговицы вдевается нитка, закручивается и раскручивается. Чем сильнее закрутишь нитку, тем дольше пуговица будет раскручиваться. Так получалось соревнование [34].

В теплое время года все свободное время проводили на улице, собирались у качелей, играли в «Бастырышлы» («Догонялки»), «Катырышлы» («Замри»), «12 таяк» («12 палочек»). Мальчики после войны играли в «сугыш» (в войнушку). Делились на две команды: немцы и красногвардейцы. Причем немцами быть никто не хотел, поэтому придумывали разные жеребьевки, использовали опять-таки считалки. Играли в войну обычно в рощицах около села или у развалившихся построек, чтобы было, где прятаться. Побеждали всегда, конечно, красногвардейцы [37].

У мальчиков была также интересная игра «Гузна». В течение зимы каждый заготавливал себе кости из суставов конечностей коровы. Кости красили каждый в свой цвет, чтобы было понятно, кому они принадлежат. Как только на улице становилось тепло и сухо, мальчики выходили играть. На выбранном месте чертилась прямая линия, вдоль которой раскладывались кости. Играющие по очереди специальной деревянной лопаточкой выбивали «гузна». Били по костям соперников. Если удавалось выбить кость за линию, ее забирали себе. В итоге победителем оказывался тот, у кого больше набиралось костей. Победитель имел материальную выгоду [41].

Дело в том, что в те годы, в селах были заготовители, которые собирали кости. Дети, сдав их, получали хоть какую-то копейку. Подобная

любимая забава была у детворы на Пасху. Принцип тот же, но выбивали яйца не лопаткой, а яйцом. Попадешь, забираешь яйцо себе, победитель тот, у кого больше всего яиц [38].

Итак, из рассказов бабушек нагайбакского района видно, что детство их поколения пришлось на разное время. У кого-то это были годы войны и годы после войны, у кого-то более благополучные пятидесятые-шестидесятые годы. Но в любое время детство и детей нельзя представить без игр и игрушек. Некоторые игры, к сожалению, стали уже забываться, но есть игры, которые, прошли через несколько поколений и в них дети играют и сейчас.

Нам было очень интересно узнать про игры, в которые играли наши предки, но в последнее время наблюдается интенсивное взаимопроникновение национальных культур (дети различных национальностей посещают детские сады, школы, общаются, играют танцуют, поют, внося в совместную деятельность элементы национальной культуры). Поэтому в народных играх одной национальности можно найти идентичные игры других народов.

ГЛАВА 3. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ НАГАЙБАКОВ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

3.1. Педагогический потенциал традиционных праздников в современности

Интерес к народной культуре на сегодняшний день существенно возрос. Это связано с тем, что в современных условиях традиции становится связующим звеном с исторической памятью и помогают сохранить национально-культурную идентичность. Однако само понятие «культура», «традиционная культура», «народные традиции» трактуется различным образом [48].

Слово «традиция» происходит от лат. Tradition (передача). Традиция – это элементы социального и культурного наследия, передающиеся от предков к потомкам и сохраняющиеся в этносах, в обществах, а также в социальных группах в течение длительного времени. Это определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, а также уже знакомые нам ритуалы, обряды и обычаи [20].

Многие исследователи (С. А. Артюнов, А. Б. Гофман, И. В. Суханов) считают, что традиция - это даже не то, что передается, а сам способ передачи культурного наследия. Воспитание любви к Родине, приобщение к народной культуре – задача чрезвычайно сложная, особенно когда речь идет о детях дошкольного возраста. Дошкольный возраст, как период становления личности, имеет свои потенциальные возможности для формирования высших нравственных чувств, к которым и относится чувство патриотизма [45].

По мнению В. Г. Безносова, В. П. Зеньковского, Д. С. Лихачева ребенок является будущим полноправным членом социума, ему предстоит осваивать, сохранять, развивать, передавать дальше культурное наследие этноса через включение в культуру и социальную активность [32].

Понятие «Родина» включает в себя все условия жизни: территорию, климат, природу, организацию общественной жизни, особенности языка и быта, однако к ним не сводится. Историческая, пространственная, расовая связь людей ведет к формированию их духовного подобию. Сходство в духовной жизни способствует общению и взаимодействию, что в свою очередь порождает творческие усилия и достижения, придающие особое своеобразие культуре [10].

Педагогический потенциал традиционной культуры, наследование лучших духовно-нравственных ценностей и идеалов, воплощенных в различных видах народного искусства, позволяет решать задачи воспитания и всестороннего развития ребенка [18].

Слова великого русского педагога К. Д. Ушинского о том, что «воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ. К. Д. Ушинский высоко оценивал воспитательный потенциал народной педагогики. «Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, – писал он, – имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях». Он верил в принцип «народ без народности – тело без души» и, опираясь на него, обосновал идею народности. Хорошо зная народные обычаи, обряды, традиции, он пришел к выводу, что «мудрость предков – зеркало для потомков», и потому ратовал за народное воспитание, ибо оно – живой образец процесса народного развития [44].

Духовное богатство личности, как полагает Сухомлинский, – это, прежде всего часть духовного богатства нации. Сухомлинский решительным образом требует самого бережного отношения к духовным сокровищам народа, решающими из которых он считает традиции воспитания подрастающих поколений [18].

В середине XIX века ученые и педагоги стали обращаться к проблемам народной педагогики. В 1861 году В. И. Водовозов написал статью о книгах, изданных для народного чтения, назвав ее «Русская

народная педагогика». В 1890 году Д. Г. Булгаковский обращается к пословицам, песням, загадкам, обрядам. Отмечая их воспитательное значение в народном быту. Другой исследователь, А. И. Соболев, рассматривал детские игры в сочетании с детскими песнями и тем самым еще больше расширил границы народной педагогики [40].

Народная педагогика имеет ту особенность, что в ней нет строго сформулированных законов воспитания, систематизированных знаний, точных научных терминов и определений. Народная педагогика не является наукой, так как она представляет собой не систему научных взглядов на воспитание человека, а совокупность эмпирических знаний, проверенных практикой воспитания многими поколениями, органично соединенными с жизнью, бытом и трудом [27].

Наряду с понятием «народная педагогика» утвердился другой термин – «этнопедагогика». Впервые предложенный Г. Н. Волковым, который является основателем нового направления в педагогической науке – этнопедагогике. Он определил ее объект и предмет исследования, выделил основные категории, факторы, методы, условия, определяющие эффективность воспитания в народной педагогике, а также условия, которые необходимо создать для ее функционирования в современных условиях. В этнопедагогике представлен сравнительный анализ обучения и воспитания, существующих у разных народов; показано влияние национальной психологии на обучение и воспитание подрастающего поколения; выявлены закономерности этого процесса [29].

Международной педагогикой и научной педагогикой существует диалектическая взаимосвязь. С одной стороны, классическая народная педагогика вбирает в себя все лучшее из народных воспитательных традиций. С другой стороны, народная педагогика использует методический инструментарий научной педагогики [25]. По мнению К. Д. Ушинского, для достижения успехов в педагогике необходимо опираться на систему, созданную самим народом, в которой учитываются природные

наклонности человека, своеобразие национального характера, сложившегося под влиянием среды и обстоятельств. Знание устного народного творчества, т. е. отраженного в нем народного опыта воспитания, помогает глубже понять специфику исторического развития народа, его обычаи и традиции, семейные устои, в условиях которых происходило воспитание и развитие личности каждого ребенка. [39] Ведущая роль этнопедагогике – достижение гармонии природного, социального и духовного в развитии человека. А смысл воспитания – укрепление преемственности поколений для вековых гуманистических традиций народа, в конечном итоге – осознание принадлежности к своим корням [40].

К проблеме возможностей народной культуры как живого источника педагогической мудрости обращались многие ученые и педагоги, изучая всесторонне его потенциал. В. А. Сухомлинский рассматривал народную культуру, как средство нравственного воспитания, формирования мировоззрения и развития фантазии ребенка. По мнению Е. И. Тихеевой, только при приобщении ребенка к народной культуре происходит развитие речи и образного мышления. Н. П. Сакулина, Е. А. Флерина видят в ней источник создания художественного образа в рисовании, активизации процесса детского творчества [48].

Возможности народной культуры, как средства творческого развития ребенка, формирования представления у детей о народном искусстве раскрыли О. Л. Князева, Т. С. Комарова, М. Д. Маханева, и другие. А. П. Усова; К. Д. Ушинский, П. Ф. Лесгафт считали народные подвижные игры ценнейшим средством всестороннего воспитания личности ребенка, развития у него нравственных качеств: честности, правдивости, выдержки, дисциплины, товарищества [46].

Многие исследователи считают, что педагогический процесс должен быть направлен на раскрытие у ребенка богатств его внутренней духовной культуры (В. А. Сухомлинский, Б. М. Неменский, Б. Т. Лихачев и др.). В

связи с этим огромное значение приобретает формирование у младших школьников эстетических качеств [36].

Н. М. Сокольникова, Т. Я. Шпикалова, В. С. Кузин и др. уделяют большое значение эстетическому воспитанию учащихся начальной школы.

А что же мы понимаем под определением «эстетическое воспитание»?

К. Маркс дал следующее определение «эстетическое воспитание» - это целенаправленный процесс формирования творчески активной личности ребенка, способного воспринимать и оценивать прекрасное, трагическое, комическое, безобразное в жизни и искусстве, жить и творить "по законам красоты» [30].

На наш взгляд, особенно должна подчеркиваться роль ознакомления детей с народной культурой, так как произведения народного искусства имеют духовную ценность.

Очень мало уделяется внимания познанию самих произведений народного творчества, а если это и происходит, то лишь на поверхностном уровне. На наш взгляд, необходимо правильно подходить к восприятию произведения. В результате длительного общения с произведениями народного искусства развиваются не только те стороны личности ребенка, которые питаются в первую очередь образно-эмоциональным содержанием произведения искусства – эстетические чувства, потребности, отношения, вкус, но и формируется весь строй личности, личные и общественные представления, мировоззрение, складывается ее нравственный и эстетический идеал [44].

Поступивший в школу ребенок автоматически занимает совершенно новое место в системе отношений людей. Теперь деятельность предъявляет ребенку новые требования по сравнению с игровой деятельностью, которая преобладала в детском саду. Дома к занятиям ребенка появляется уважительное отношение. Когда ребенок садится за выполнение домашних заданий, он понимает всю важность уроков. Ребенок теперь чувствует, что он занят важным делом. А родители

создают все условия, чтобы ребёнок смог выполнить домашнее задание. Это совершенно другое, чем раньше занимался ребенок. Здесь и обнаруживается сложность в воспитании детей младшего школьного возраста. В это время малыш, естественно, не понимает смыслового значения транслируемых ему форм народной культуры, но вместе с тем испытывает огромное удовольствие и восторг от совместного проигрывания с взрослыми «Сороки-вороны», «Козы рогатой», от восприятия потешек, ладушек, пестушек [42].

Эмоциональный позитивный отклик ребенка на яркие образы народной культуры является той основой, которая впоследствии сможет конкурировать с самой объемной информацией об окружающем мире. В младшем школьном возрасте народная культура по-прежнему остается основной содержательной формой приобщения детей к окружающему миру. Обогащение её элементов, осуществляется по мере овладения детьми первоначальными представлениями о структуре жилища, его убранства, предметах обихода (печь, стол, лавка, колыбель), домашней утвари, посуде (горшок, самовар), игрушках (матрёшка, лошадка), кухне. В этом возрасте ребенок под руководством взрослого активно включается в вождение хороводов, исполнение плясок, песенок, отражает полученные представления в специально организованных видах деятельности (изобразительной, речевой, игровой, музыкальной) [45].

Одной из форм народной культуры являются сказки и другие произведения позволяют расширить представления детей о доброте, о людях с добрым сердцем, показать их красоту. Своеобразие восприятия литературных произведений заключается в том, что при осмыслении текста они исходят из своего непосредственного и пока ограниченного житейского опыта. Такая система работы регулирует взаимоотношения детей, способствует воспитанию нравственного отношения к другому, формированию гуманных способов проявления сочувствия, понимания,

принятия, сопереживания сверстнику, что является одним из основополагающим аспектов формирования толерантности [33].

Продолжается работа по приобщению детей к праздничной культуре своего народа: воспитывается стремление и желание принимать участие в праздничных выступлениях; формируется чувство причастности к событиям, которые происходят в детском саду, семье, стране; воспитывается любовь к близким людям, Родине [12].

Стимулируется желание ребенка познавать культуру своего народа (через сказки, пословицы, поговорки, произведения народного декоративного творчества). Важной задачей остается воспитание уважительного отношения дошкольника к культуре других народов [37].

Народная культура – предмет, который человек постигает на протяжении всей своей жизни. Чем раньше начнётся процесс знакомства с народной культурой, тем лучших результатов можно добиться.

Детство особо значимый период в развитии личности. Именно в этот период ребёнка формируются многие качества (физиологические, психологические); складываются интересы; начинается процесс самопознания, – ребёнок пытается понять, кто он в этом огромном мире [46]. Знакомство детей с народным искусством (поэтическим, музыкальным, танцевальным, декоративно-прикладным) в дошкольный период позволяет сформировать у них первичные представления о народной культуре, что очень важно для дальнейшего процесса обучения и воспитания [50].

В результате можно сделать вывод, что «Традиционная народная культура», это сложное общественное явление, в котором нашло выражение духовная и материальная жизнь народа. Заложенный в нем эстетический, нравственный, эмоциональный заряд бесспорен: он противостоит злу, агрессии, насилию над личностью, чужденоненавистническим взглядам, деструктивным силам.

Гуманистическая идея утверждения жизни и ее ценности является доминирующей ценностью в традиционной культуре.

Среди проблем, обращающих на себя внимание современных исследователей, все большее значение приобретают те, которые связаны с поисками путей повышения качества и эффективности целенаправленного воспитания. Предпочтение в процессе поиска новых средств, факторов и методов организации воспитания отдается тем, которые, во-первых, многофункциональны по своему характеру; во-вторых, способствуют самореализации, самовыражению личности; в-третьих, интересны детям; в-четвертых, органически вписываются в современные учебно-воспитательные системы [55].

Мы считаем, что одним из таких средств воспитания является народная культура. Она имеет познавательную развивающую, развлекающую, диагностирующую, корректирующую и другие воспитательные функции, она может служить одним из средств приобщения детей и подростков к народным традициям, что, в свою очередь, представляет важнейший аспект воспитания духовности, формирования системы нравственно-эстетических, общечеловеческих ценностей.

Без самоуважения нет нравственной чистоты и духовного богатства личности. Уважение к самому себе, к своим предкам, к своему народу, чувство чести, гордости, достоинства – это основа, на которой формируется тонкость чувств. Знакомство с историей, традициями своего народа, его культурой - это одно из направлений патриотического воспитания учащихся. Поэтому поиск путей и возможностей воспитания детей на материале народной культуры, считаем наиболее интересным и перспективным в современных условиях жизни нашего общества.

3.2. Деятельность Дома культуры и его структур подразделений по сохранению и проведению народных праздников

Дом культуры – клубное учреждение, центр культурно -массовой и просветительской работы в (бывших) социалистических странах. Массовое развитие клубных учреждений началось в СССР с ноября 1920 года, когда декретом Совнаркома в системе Наркомпроса РСФСР был образован Главполитпросвет. Народные дома, строившиеся со второй половины 1880-х годов, были преобразованы тогда в рабочие клубы и дома культуры [17].

Цель дома культуры – осуществление культурной работы в области традиционного народного творчества, любительского искусства, культурно-досуговой деятельности, а также удовлетворение интересов и запросов населения в сфере рекреации и досуга [18].

Основные задачи – развитие творчества, организация работы клубных формирований, любительских объединений по интересам, кружков художественной самодеятельности, проведение культурно-досуговых мероприятий (фестивалей, конкурсов, праздников, дискотек) и других форм культурно-досуговой деятельности.

Также в перечень целей и задач можно включить:

1. Пропаганда историко-культурного наследия муниципального значения.

2. Усиление гражданско-патриотической работы, проведение мероприятий по пропаганде культурного наследия, национальных культур с использованием историко-культурных ценностей муниципального образования.

3. Осуществление сотрудничества с муниципальным управлением культуры, районной методической службой, другими учреждениями культуры и искусства в разработке и реализации программ, культурно-досуговой деятельности, развития народного творчества.

С образования в 1927 году Нагайбакского района начинается культурное строительство, появилась изба – читальня, клубы. Первое здание клуба размещалось в приспособленном помещении и было организаторским центром для жителей района [29].

Из воспоминаний старейшей участницы художественной самодеятельности 30-х годов Игошевой Ф. Г. стало известно, что коллектив под руководством учителя Мухина Гурия Григорьевича в июле 1931 года принимал участие в фестивале художественной самодеятельности Уральской области в г. Свердловск. Коллектив успешно выступил и стал призером фестиваля, удостоился приза - набора инструментов народного фольклора. Заслуженной любовью у жителей Нагайбакского района в 50-е годы пользовался театральный коллектив под руководством Фомина. Им были поставлены спектакли "Овод", «Константин Заслонов» и др. В спектаклях была занята молодежь района [51]. В коллективах художественной самодеятельности Районного Дома культуры и по сегодняшний день занимаются жители с. Фершампенуаз. Все праздники и торжественные даты района проходят в РДК .

В культурно – массовую работу внедряются такие формы, как конкурсы профессионального мастерства, чествование наставников и членов трудовых династий, народные университеты культуры, массовые театрализованные праздники: «Сабантуй», «Проводы зимы», встречи с деятелями искусства и культуры [52].

Ежегодно, 4 декабря, проходят торжества по случаю образования Нагайбакского района. Стало традицией проводить районный фестиваль «Нагайбакская весна». Совместно с воскресной школой и церковью – православные праздники.

В зале ДК выступал Л. Сметанников – уроженец с. Фершампенуаз, народный артист СССР; народная артистка России В. Толкунова, народная артистка Татарстана Г. Казанцева, народные коллективы челябинской области: «Митрофановна», «Родник», «Купала», «Иван да Марья».

Продолжая традиции прошлых лет, радуют своими выступлениями Образцовый хореографический коллектив «Ивушка», вокальный ансамбль «Еще не вечер», вокальный ансамбль «Сельские зори», народный коллектив драматическая студия театр «Берег» и другие [52].

Районный Дом культуры продолжает и развивает традиции культурно – массовой работы основные направления которой – сотрудничество с организациями района (проведение для них профессиональных праздников), организация семейного отдыха, работа с подростками и молодёжью [59].

Работники Районного Дома культуры стараются организовать содержательный досуг жителей района, заботятся о том, чтобы каждому посетителю нашлось занятие по душе, независимо от его возраста и профессии [42].

Целью работы Дома культуры является сохранение и развитие самодетельного художественного творчества, организация досуга населения.

Задачами Дома культуры являются:

- 1.создание условий для организации досуга и обеспечение жителей района услугами культуры;
2. создание благоприятной культурной среды для воспитания и развития личности, формирование у жителей позитивных ценностных установок.;
- 3.создание условий для культурно-творческой деятельности, эстетического и художественного воспитания;
4. удовлетворение общественных потребностей в сохранении и развитии традиционной народной культуры во всём многообразии её этнических способностей для достижения стабильности общества, толерантности и укрепления связей между поколениями;

5) поддержка любительского народного творчества и другой социальной активности населения, обеспечивающей духовное, социальное, физическое развитие личности;

6) патриотическое воспитание детей и молодёжи, формирующее в них любовь к «малой Родине», гордость за своё Отечество и гражданскую ответственность;

7) создание условий досуга и отдыха населения, способствующего формированию здорового образа жизни, нравственных ценностей и привитию эстетического вкуса;

8) развитие современных форм организации культурного досуга с учётом потребностей различных социально- возрастных групп;

9) создание условий для адаптации сферы культуры к рыночным условиям;

10) сохранение и развитие системы художественного образования, поддержка молодых дарований;

11) обеспечение культурного обмена;

Для реализации этих целей и задач Дома культуры использует основные виды деятельности:

– создание и организация работы кружков, коллективов, любительских объединений и других клубных формирований по различным направлениям деятельности в зависимости от запросов населения;

– подготовка и проведение вечеров, театрализованных представлений, танцевально-развлекательных, театральных, литературно-художественных, концертных, игровых программ, тематических праздников, дискотек и других форм культурной деятельности [49].

Работа Дома культуры Нагайбакского района ведётся по двум направлениям. Военно-патриотическое направление, работа с детьми и подростками; организация досуговой деятельности молодёжи; работа с населением среднего, старшего и пожилого возрастов и участвуем в

проведении мероприятий для детей с ограниченными возможностями. Организация и проведение мероприятий к праздничным датам и профессиональным праздникам, участие в районных, областных фестивалях и конкурсах [54].

Одно из важнейших направлений, которая работает нон-стопом – это работа с детьми и подростками.

Свободное время ребенка является одним из важных средств формирования его личности. Использование свободного времени детьми является своеобразным индикатором культуры, круга духовных потребностей подрастающего поколения [48].

Являясь частью свободного времени, досуг привлекает детей его не регламентированностью и добровольностью выбора его различных форм, демократичностью, эмоциональной окрашенностью, возможностью сочетать в себе физическую и интеллектуальную деятельность, творческую и созерцательную, производственную и игровую [53].

Цели и задачи наших клубных систем Нагайбакского района :

- пропаганда здорового образа жизни;
- развитие и активизация творческого потенциала детей;
- расширение кругозора;
- развитие образно-художественного восприятия мира;
- воспитание общей культуры;
- воспитание коллективизма и гуманизма;
- реализация желания самовыражения;
- экологическое воспитание;
- развитие физических возможностей.

Для детей проводятся различные театрализованные представления, игровые программы, спектакли Народного Театра кукол. Работники ДК создают яркие сказочные образы. Во время мероприятий учитывается желание детей к быстрой смене деятельности, желание самим участвовать в театрализации.

Работа с детьми носит познавательный характер, также происходит знакомство с народными играми и традициями [10], [16].

Использование в современной образовательной системе основ традиционной культуры, выявление ее богатейших и уникальных учебно-воспитательных возможностей позволяет решать актуальные проблемы нашего времени: формирование национального самосознания и сохранение духовного наследия наших предков.

Традиционная культура обладает огромным духовно-нравственным потенциалом. В ней воплощены образы-идеалы, веками служившие основой воспитания и просвещения граждан. Необходимо, чтобы знакомство детей с народной культурой начиналось с того периода, когда они открыты для восприятия окружающего мира на эмоционально-чувственном уровне [21].

Таким образом, народное искусство как никакой другой вид учебно-творческой работы с детьми позволяет воспитывать в них определенную культуру восприятия материального мира, развивать творческие качества личности, обеспечивающие готовность наследовать духовные ценности народного искусства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данной работы мы выявили, несмотря на все трудности и испытания, нагайбаки сохранили оптимизм, трудолюбие. Потомки нагайбаков сохранили славные традиции нагайбакского народа. Необходимо принять преемственность поколений, тем самым, возрождая традиции нагайбаков, уважать их обычаи и обряды, продолжать их соблюдение, сохранять праздники.

Слова народа были законом для юноши, девушки, ребенка. Нарушение нравственных законов считалось позорным [11]. Как итог, хочется сказать, что до наших дней дошла лишь большая часть обычаев и традиций. На сегодняшний день колоссальный вклад в сохранение и процветание нагайбакской культуры вносят, Дома культуры и централизованные клубные системы Нагайбакского района

По результатам проведенной работы можно сделать следующие выводы.

1) История и этнос нагайбаков имеет огромный вековой опыт и ценность для современного поколения. Опыт временных лет полезен по сей день нагайбакскому народу.

2) Культура нагайбакских праздников включает в себя педагогическую значимость. Национальные культурные мероприятия – это средства творческого развития личности. Национальные игры и мероприятия нагайбаков, являются ценным средством всестороннего воспитания подрастающего поколения, а так же развития у него нравственных качеств.

3) Районные централизованные клубные системы и Дом культуры дают нам возможность популяризировать и поддерживать традиции нашего района.

Тема нашей работы выбрана не случайно, проблема малых народов была и остается всегда актуальной. Собранный материал имеет

наиважнейшую ценность. Может быть использовано на уроках краеведения, на классных часах. Выполненная работа и полученные результаты имеют огромную ценность для подрастающего поколения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеева Р.А. Нагайбаки // Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы / Р. А. Агеева. - М., 2000. - С. 220-221. - ISBN. 5-87444-033-Х
2. Анасова Ю.А., К. Нагайбакский район. Перезагрузка / К. Анасова // Челяб. район. - 2011. -13 мая. - С. 4.
3. Антонова Г. А.//Воспитание духовности через приобщение школьников к традиционной праздничной культуре русского народа. /Г.А. Антонова, Ельцова О.М.– СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2012.
4. Атнагулов И.Р. Нагайбаки. /Культура России. / - Новосибирск, 2007.
5. Бакланова Т.И. Народная художественная культура в содержании современного образования // Русская школа (из опыта работы учреждений образования Северного учебного округа): сборник. - М., 2003.
6. Бектеева Е.А. Нагайбаки. (Крещёные татары Оренбургской губернии) / Е.А. Бектеева // Живая старина. Периодическое издание Отделения этнографии Русского географического общества. Под ред. председательствующего в отделении этнографии В.И. Ламанского. - Вып. II. - 1902. - С. 165-181.
7. Брызгалова Н.С. Культурная среда современного села//Духовная культура современного села.-Л.:ЛГПИ,1982.-с.3-11.
8. . Бирженкж Г.М. Методы и технология региональной культурной политики: Автореф. дис. . доктора культурологии. СПб, 1999. 43 с.
9. Богуславская С.М. Механизмы культурной преемственности.//Философия истории: диалог культур: Материалы 9 Всесоюз. филос. чтений молодых ученых/Отв. В.И. Столяров. М., 1989. С. 17-19. ISBN978-5-6045730-7-5.

10. Булатова С.Н. Организационно-педагогические основы социальной адаптации учреждений культуры к новым экономическим условиям (на примере клубов Кемеровской области и Красноярского края): Автореф. . канд. пед. наук.// М.: МГУК, 1998.
11. Воробьев Б.В. Культурология: учебник. В 2 т. Том I / Б.В. Воробьев. – Москва: Культурология, 2015. – 414 с.ISBN. 5-8112-0491-4.
12. Вдовина СИ. Соты памяти народной./ С.И. Вдови на - Челябинск, 2008.- 16.с
13. Вдовина, С. И. Бабушка, расскажи мне... / С.И. Вдовина. – Челябинск : Цицеро, 2005. - 160 с.
14. Великий П.П. Проблемы управления процессами духовной жизни современного села//Духовная культура современного села.-Л. ЛГПИ, 1982.-с.48-50 ISBN: 978-5-7267-1112-6.
15. . Витевский В.Н. Сказки, загадки и песни нагайбаков Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии // Тр. IV Археол. съезда в России, г. Казань, 31 июля – 18 авг. 1877 г. – Казань, 1891. – Т. II. – С. 257–286.
16. Волков Г. Н. Этнопедагогика. – М.: Академия, 1999.
17. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, так же их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. - СПб.: Изд-во К.В. Миллера, 1776. - Ч. II: О народах татарского племени. - С. 75-84.
18. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. - М.: Рус. яз., 2000. - Т. I: А-З. - 699 с.
19. Глухов-Ногайбек М.С. Судьба гвардейцев Сеюмбеки.//М.С.Глухов- Ногайбек - Казань, 1995. SBN: 978-5-222-22146-4
20. Дьяченко Л. Ю. Статья Проблема формирования этнокультуры у школьников.//Л.Ю Дьяченко , В. А. Минкина. - Санкт-Петербург, 2005. - С. 405-410.

21. Ерошенков И.Н. Культурно–досуговая деятельность в современных условиях [Текст]: / И.Н. Ерошенков. – М.: МГИК, 1994.- 43 с.
22. Жарков, А.Д. Технология культурно–досуговой деятельности: учеб.пособие / А.Д. Жарков. – М.: МГУК, 1998. – 27 с.
23. Жаркова Л.С. Деятельность учреждений культуры: Учебное пособие/Л.С.Жаркова. - 3-е изд. испр. и доп. - М.: МГУКИ, 2003. – 52 с
24. Имамеева, Р. А. Песенно-поэтические традиции нагайбаков / Р. А. Имамеева, М. И.
25. Исхаков Д.М. Этнодемографическое развитие нагайбаков до первой четверти XX в. // Д.М. Исхаков Нагайбаки (комплексное исследование группы крещеных татар-казаков). – Казань: ИЯЛИ АНТ, 1995. – С. 4 - 18.
26. Косарева В. Н. Народная культура и традиции. Волгоград, Учитель, 2012.
27. Косибород О.Л. Дополнительное образование, как доминирующий фактор создания творческой личности в современной социально-экономической ситуации / О.Л. Косибород, И.Д. Левина // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы Международная научно-практическая конференция / Отв. ред.: А.А. Сукиасян. – Уфа, 2015. – С. 246-250.
28. Кутьина Н. Б. Ребенок XXI века. Воспитание культурой. – СПб.: «Союз художников», 2011. ISBN: 978-5-9909896-1-0
29. Лузин, Л. Нагайбаки: Нагайбаки - православные христиане / Л. Лузин // Челяб. рабочий. - 2011. - 19 марта. - С. 7.
30. Майер А.А. Введение детей в проблемы социальной действительности. Родиноведческий подход, - СПб.: ДЕТСТВО - ПРЕСС, 2012.
31. Менцова А.В. // Культура народов Южного Урала. Традиции, быт, образ жизни./ А.В. Менцова //Истории Южного Урала.- Магнитогорск, 2008. – С. 38-49.

32. Минеев ПМ. Нагайбакский этнос от восхода до заката. – Челябинск, 2013
33. Моисеев, А. Фершампенуаз - столица, Париж - село. Нагайбаки / А. Моисеев//Южноурал. панорама. – 2009. – 17 сент. – С. 11.
34. Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры. Середина XIX – начало XX в. / Ю.Г. Мухаметшин. Отв. ред. Е.П. Бусыгин. – М.: Наука, 1977. – 184 с
35. Мухаметшин Ю.Г. Этнографический обзор конструкции и типов традиционных жилищ нагайбаков и их ближайших соседей / Ю.Г. Мухаметшин // Нагайбаки (комплексное исследование группы крещёных татар-казаков). – Казань: ИЯЛИ им. Ибрагимова АНТ, 1995. – С. 29-50.
36. Никольский А.И. Столетие военного министерства 1802–1902. Воинская повинность казачьих войск. Исторический очерк / А.И. Никольский, Н.А. Чернощеков. Гл. ред. Д.А. Скалон. – XI. – Ч. 3. – СПб: Типография товарищества М.О. Вольф, 1907. – 683 с
37. Нагайбакский район в фактах и цифрах : справ. с ист. очерками и коммент. -Челябинск :Юж.-Урал. кн. изд-во, 2005. - 192 с.
38. Никитина, Г.Я. История культурно - досуговой деятельности учебное пособие / Г.Я. Никитина. - М.: МГУК, 1999. -2 с.
39. Руссова А. Фершампенуаз год спустя / А. Руссова // Советский Союз. – 1965. – № 12. – С. 48.
40. Рыбаков С.Г. Русские влияния в музыкальном творчестве нагайбаков, крещёных татар Оренбургской губернии / С.Г. Рыбаков // Русская музыкальная газета. – 1896. – № 11. – С. 1344-1354.
41. Соловьева Н.П., Седова И.Г. народная праздничная культура как способ этнохудожественного воспитания школьников // Международный студенческий научный вестник. – 2015.
42. Стрельцов Ю.А. Клуб-организатор отдыха и развлечений. М., Сов.Россия, 1978.54-с.

43. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека (Этика коммунистического воспитания)./В.А. Сухомлинский М.: Педагогика, 1990. - 268 с
44. Супрунова Л.Л. Поликультурное образование актуальная проблема современной школы // Педагогика, 1999. № 4. – С. 64-73.
45. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Ушинский К.Д. Пед. соч.: В 6-ти т. /Сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. Т.1.-С.194-256.
46. Халиков Н.А. Хозяйственная культура нагайбаков. С. 19-29.
47. Шакарян С.М. Русская народная педагогика о нравственном воспитании //С.М. Шакарян - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1999. - 152 с.
48. Чебан А. Я., Бурлакова Л. Л. Знакомим школьников с народной культурой. – М.: Сфера, 2011.
49. Якупов Р.И. Тептяри: историко-этнологические очерки. К проблеме генезиса этничности / Р.И. Якупов. – М.: Старый сад, 2001. – 270с.
50. Рыбаков С.Г. Русские влияния в музыкальном творчестве нагайбаков, крещёных татар Оренбургской губернии / С.Г. Рыбаков // Русская музыкальная газета. – 1896. – № 11. – С. 1344-1354.
51. Культура Нагайбакского района Челябинской области // <http://nagayb.narod.ru/ncbs.html> (дата обращения 11.09.2022).
52. Нагайбакский район – URL: <http://www.bankgorodov.ru/region/raion.php?id=1645> (дата обращения 07.08.2022).
53. Перепись 2002 // Сетевой этнокультурный проект кряшенского народа. – URL: <http://kryashen.ru/> (дата обращения 15.08.2021)
54. Скворцов Г.И. Педагогическая стратегия нравственного воспитания спортом. Лекции кандидат педагогических наук, доцента Уральской государственной академии физической культуры, Челябинск. – URL: <http://lib.sportedu.ru/press/fkvot/2005N3/p56-58.htm> (дата обращения 10.07.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Прозвища нагайбаков

Таблица 1 – Прозвища нагайбаков (кушематы) производные от названий животных и птиц

Дые	Верблюд (горбатый, крупный, белый)	Дюскин
Буры	Волк	Киртяновы
Эрлен	Хомяк	Ишменев Петр Никитович
Куян	Заяц (походка - быстро ходит)	Кдыкеева О.М, Всасильева Н.В.
Тычкан	Мышь (маленький, шустрый)	Ишимовы
Щипый	Птица (здесь: воробей)	Ивановы
Этес	Петух (задиристый)	Киртяновы

Таблица 2 – Прозвища нагайбаков (кушематы) производные от фамилий и имен

Пра	Прокопий	Питеев Прокопий Захарович
Лебе	Лаврентий	Максимов Лаврентий
Питый	Петр	Минеевы, Толмачевы
Пашау	Паша	Игошев Павел Иванович
Микаш	Михаил	Игошев Михаил
Иштый	Иштай (здесь: башкирское имя родственника)	Ишмаматьевы
Гырмый	Герман	Толмачевы
Супран	Сафронов или Сафрон	Маметьевы Мукаев А.
Симекей	Семен	Ишимовы

Таблица 3 – Прозвища нагайбаков (кушематы) села Фершампенуаз: производные от места жительства

Щукур	Яма (дом в низине)	Мукаевы
Тау башы	Вершина горы (дом на горе)	Ишимов А.П.

Таблица 4 – Производные от тех или иных свойств характера, внешних свойств, действий, поступков или образа жизни

Ак баш	Белая голова	Байтеряков Лев Васильевич
Бэкэ	Прорубь	Байтеряков Андрей Васильевич
Алтыбай	Здесь: фантазер, выдумщик, обманщик	Игошевы
Бишкурай	Здесь: нищий	Толмачевы
Бисмилле	Слава Богу	Арапов
Бусты	Надулся, нахохлился (заважничал)	Тугульбаевы
Жиек	Пакля	Бикимовы
Каеш	Ремень	Максимовы
Калац	Калач	Васильевы
Мулла	Здесь: либо богатый, либо умный	Ишменев
Багана	Столб (длинный рост)	Мукаевы
Белекей	Маленький	Ишменевы
Бармаксыз	Безпальный (возможно, кто-то из родни не имел пальца на руке)	Ишменевы
Туке	Дятел	Ишменевы
Танкист	Пел песню «Три танкиста»	Иванов, Маметьевы
Голова	Голова (главный)	Мукаевы
Кыллер	Зола. Здесь: бедный	Толмачевы
Кара куз	Черный глаз	Игошевы
Исрык Мойсей	Пьяный Моисей	Маметьев Моисей
Кашкабай	Бровастый	Ишмекеев
Сары май	Сливочное масло	Максимовы, Юдины
Типыз	Свободная от растений часть водоема	Минеевы
Снайпер	Одноглазый	
Салмакай	Широкая лапша	Фадеевы
Сарапан	Сарафан	Тихоновы
Маслабай	Маслобойка	Кинзины
Щюльдый	Худой, маленький	Ишменевы
Шэпэрэ	Шустрый	Толмачевы
Янгыз	Одинокий	

Таблица 5 – Прозвища нагайбаков (кушематы) села Остроленко: производные от фамилий и имен

Букещ	Букасевы	Букасевы
Киртеж	Киртяновыг,	Киртяновы
Питреньке	Петр	Бикбовы,Васильевы
Сепер	От фамилии	Саперовы
Колюк	Коля	Исаевы
Самуил	От имени	Юдины
Кетый	От Кати	Федоровы
Мерке	Мария	Юскины
Щтапан	Степан	Юскины
Лилый	Лилия	Тептеевы
Бейрый	Варвара	Дюскин

Таблица 6 – Прозвища нагайбаков (кушематы)

Куян	Заяц	Киртяновы
Ишек	Осел	Ишимовы
Бурсык	Барсук	Аюбашевы
Карга	Ворона	Савельевы
Саискан	Сорока	Минеевы
Тыл-л	тр-р-р	Николаевы
Москва	Москва	Васильевы
Тэбэке	Табак	Бегашевы
Ак баш	Белоголовый	Байкин
Манка	Сопливый	Киртянова
Эпе	Глупый	Леонтьева

Таблица 7– Прозвища нагайбаков (кушематы) села Париж: производные от фамилий и имен, предметов быта, животных и птиц

Дануш	По имени деда Данилы	Маркины
Кирый	Кирилл	Киртянов
Барука	Барый (Варвара)	Киртянов
Алексый	Алексей, по деду	Алексеевы
Виктор	Виктор	Арсентьевы
Щий камыр	Сырое тесто	Федоров
Кисалагач	Кочерга	
Кыртлюк	Куропатка	Афанасьевы

Окончание таблицы 7

Дануш	По имени деда Данилы	Маркины
Торна	Журавль	Маркины
Старик	Старик	Афанасьевы
Дубурт	Стучать, греметь.Здесь: вспыльчивый, шумный	Батраевы
Щумыщ	Ковш	Досаевы
Щыбын	Муха	Алексеевы
Булгарый	(Статья)	Арапов
Арык	Худой	Петров
Мошка	От Марии	Вдовин
Таракан	Таракан	Алексеевы
Ат куз	Глаза лошади	Вдовины
Пыдыщ	От Федора	Романов
Гудре	Кудрявый	Иванов
Булекей	Маленький	Карсаков
Тыщкан	Мышка	Михайловы
Батрай	От фамилии	Батраевы
Тузлукай	Неряшливый	
Курт	Червяк	Сергеевы
Жандыр	Душевный	Тоймурзины
Чепшур	Защитник,помошник	Алексеевы

Таблица 8 – Прозвища нагайбаков (кушематы) поселка Астафьевка

Куэтый	Имели много лошадей, приходилось много пасти (от слова «кутурге» - пасти)	Ишимовы
Симекей	От имени Семен	Степановы
Трать	Трудолюбивые	Ишимовы
Писыр	От слова «писарь»	Танаевы
Кунэк	Сговорчивые	Ишимовы
Шэпэрэ	Бойкий, шустрый	Араповы
Щырылтык	Крикливая, быстрая	Бидяновы
Лебрентый	От имени Лаврентий	Гуреевы
Иштеннер	Ленивые	Кинзины